

вследствии чего она упала на человека, при этом он получил тяжкий вред здоровью. Такие действия, по мнению А. П. Козлова, должны рассматриваться как неосторожное соучастие. Но под термином «соучастие» понимается внутреннее субъективное единство цели, к которой стремятся все соучастники преступления. Мнение большинства ученых все-таки склоняется к тому, что такие уголовно-правовые явления должны квалифицироваться как неосторожное сопричинение. Но в уголовно-правовой науке еще не дали полного определения, что означает неосторожное сопричинение.

Как мы можем заметить, мнения ученых разнятся. Несмотря на долгое изучение вопроса о том, необходимо ли включать в уголовное законодательство неосторожное сопричинение или нет, он еще остается открытым. В настоящее время включение этого термина в законодательство считается невозможным. Что касается нынешнего законодательства, то все действия соучастников должны быть индивидуально квалифицированы, поскольку субъекты уголовного права не могут знать о действиях друг друга и согласовать их, если они совершаются по неосторожности.

Аземша И. С.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аземша Иван Сергеевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ivanazemsha@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Дубко М. А.

Стремительное развитие цифровых финансовых активов, а также их свойства, связанные с криптографией и высоким уровнем анонимности, создали риски использования их в качестве предметов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не позволяет рассматривать цифровые финансовые активы в качестве предмета указанного преступления.

В сентябре 2020 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) опубликовала отчет «Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования террористов».

ФАТФ обращает внимание на то, что большинство преступлений в сфере виртуальных активов составили предикатные преступления и преступления отмывания доходов. В последнее время использовать виртуальные активы в качестве средства перевода, сбора и наложения доходов начали профессиональные сети отмывания доходов.

Во втором 12-месячном обзоре пересмотренных стандартов ФАТФ по виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов отмечалось, что большинство выявленных видов отмывания доходов и финансирования терроризма связаны с деятельностью, связанной с виртуальными активами. Иными словами, это деятельность по отмыванию доходов или финансированию терроризма, где предикатная деятельность начинается в виртуальных активах (например, платежи с помощью программ-

вымогателей, рынки даркнета, мошенничество, инвестиционные мошенничества и взломы).

В то же время в Республике Беларусь такие виды цифровых финансовых активов («виртуальных активов» в значении, применяемом ФАТФ), как криптовалюта и токены, не рассматриваются в качестве предметов совершения преступлений легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. В силу ч. 2 примечаний к ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под средствами в ст. 235 УК понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Основываясь на анализе Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет), положений ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), устанавливающей объекты гражданских прав, возможно сделать вывод о том, что криптовалюты и токены как виды цифровых финансовых активов не могут быть отнесены ни к одному из существующих объектов гражданских прав в силу особенностей их формы, эмиссии и самой сущности.

Статьей 128 ГК установлены объекты гражданских прав, но поскольку субъективные гражданские права составляют содержание гражданских правоотношений, их объекты являются одновременно и объектами соответствующих правоотношений.

Соответственно, в случае отсутствия признания криптовалют и токенов объектами гражданских прав или их разновидностями распространение отношений собственности на них не является возможным, что не позволяет рассматривать их в качестве предметов совершения преступлений, предусмотренных ст. 235 УК. Подобное противоречит тенденциям по усилению контроля в отношении оборота криптовалют и токенов в связи с рисками их использования в качестве предметов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 1 «Об изменении декретов Президента Республики Беларусь» были внесены изменения в подп. 4.2 п. 4 Декрета, которые предполагают, что для целей законодательства о ПОД/ФТ токены относятся к средствам. Следовательно, в отношении финансовых операций с их использованием распространяются меры по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».

Таким образом, подобное рассмотрение токенов позволит распространить действие уголовно-правового запрета на действия, связанные

с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, совершаемых с их использованием и (или) в отношении них.

По нашему мнению, в силу свойств указанных видов цифровых финансовых активов криптовалюту следует рассматривать как отдельный объект гражданских прав, а токены в качестве разновидности имущественных прав.

В связи с этим, исходя из гражданско-правовой сущности криптовалют, необходимо внести изменения в ч. 2 примечаний к ст. 235 УК посредством закрепления криптовалют в качестве средств в значении ст. 235 УК.

Внесение изменений в гражданское и уголовное законодательство Республики Беларусь позволит обеспечить эффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, совершаемых с использованием и (или) в отношении цифровых финансовых активов.

Андреев А. В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Андреев Андрей Владимирович, студент 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
andreevandrey_591@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Посягательства против мира и безопасности человечества предусматривают ответственность как наиболее опасные деяния, посягающие на основы международного правопорядка и способные поставить народы мира на грань уничтожения. Выявление особенностей данного института позволяет ответить на сложившийся в юридической практике вопрос: какого рода ответственность несут индивид и государство, которые своими действиями создают реальную угрозу безопасности существования целых стран и народов.

Нормы института уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества стали группироваться исторически первыми, обособившись в рамках международного военно-уголовного права. Так, еще в эпоху античности и раннего средневековья воюющие между собой государства соблюдали принципы *jus ad bellum* («право справедливой войны») и *jus in bello* («законы и обычаи войны»), которые подразумевали под собой порядок начала, ведения и прекращения военных действий, запрет причинять чрезмерный вред комбатантам и гражданскому населению. Данные принципы основывались на философских и нравственно-этических представлениях о ведении боевых действий и не закреплялись в законодательстве. Сторона – участник боевых действий, нарушившая данные принципы, никакой уголовно-правовой ответственности не подлежала.

Первым фактом привлечения к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества можно считать